

Л.В.Сапоговская (ИИиА УрО РАН)

МЕСТО И РОЛЬ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕФОРМАТОРСКИХ КУРСАХ В РОССИИ XVIII—XX ВВ.

Модернизация — комплексный процесс инновационных изменений, сопровождающих переход от традиционного к индустриальному обществу. Государство как совокупность централизованных организаций и поле деятельности элит играло существенную роль практически во всех аспектах развития России в новое время, в том числе в организации модернизационного перехода. При этом значимым для разработки и реализации модернизационных стратегий становился курс золотопромышленной политики. С изменением условий общественного воспроизводства происходит трансформация механизма функционирования золота как средства накопления, носителя денежных отношений. Важнейшие этапы развития мировой экономики связаны с изменением “статуса” золота. Меняются функции валютного металла, но постоянно значимой остается его роль, он по праву считается символом неизменной, постоянной ценности.

Все более или менее масштабные попытки модернизации в истории России можно определить через сдвиги в сфере обращения золота, как генерирующей субстанции. Соответственно, реформаторские курсы неизменно связаны с активизацией в сфере политики золота.

Особое значение золотопромышленной политики связано с тем, что золотодобыча формировала золотые запасы, которые в значительной степени определяли государственный бюджет, мобильность кредитной системы, формирование экономического потенциала. Забота о пополнении золотых запасов побуждала правительства принимать определенные меры к развитию золотого промысла. На истории российских модернизаций отчетливо прослеживается инновационный характер мер золотопромышленной политики на всех ее этапах и уровнях, от “идеологического”, когда условия золотодобычи ставились во главу угла нового курса, до конкретно-проблемного подхода и ситуативной или предметной экспресс-поддержки.

Обращение к проблемам золотопромышленности требовало нестандартных мер, создания “особых” условий, нередко не только нарушавших сложившиеся механизмы и стереотипы хозяйственной

деятельности и управления, но и колебавших экономические и социальные “устои” российской государственности.

“Великий реформатор” Петр, усомнившийся в официально сформулированном в указе Федора Алексеевича 1682 г. выводе о том, что золото “в Московском государстве не родится”, и чрезвычайно активизировавший поисковые работы, в 1719 г. объявил “горную свободу”, потрясшую “основы основ” — нераздельность права на землю и ее недра. Первым в ряду искомым полезных ископаемых, которые разрешено было всем, без различия чина и достоинства, добывать, стояло “злато”. Первые слитки золота отечественного производства поступили в российскую казну в конце 10-х гг. XIX в., они были получены из нерчинских руд.

Привилегии, дававшие право разведки и добычи золота на казенных, кабинетских и частных землях, были подтверждены особыми Указами 1727, 1739, 1754 гг. Нашедший месторождение получал преимущественное право на его разработку, а также на продажу добытого золота не только казне, но и “свободно”; на 10 лет он освобождался от выплаты 10% налога от прибыли.

После открытия в 1745 г. рудного золота энергичные поиски новых месторождений, совершенствование методов золотодобычи, находившиеся в поле пристального внимания горного ведомства, на протяжении почти восьми десятилетий давали скудные плоды. Вплоть до 20-х гг. XIX в., когда начался “век россыпей”, Россия оставалась “третьестепенной по золоту державой”, ее доля в мировой добыче составляла лишь около 3%. Настоятельная необходимость развития золотодобычи сделала реальным обсуждение в 1804 г. на правительственном уровне знаменитого проекта о “вольных горных людях”, осуществление которого не только восстановило бы ограниченную Екатериной II в 1782 г. “горную свободу”, но и дало бы права вольных людей всем работникам горнозаводской промышленности Урала.

Знаменательно, что к этой идее правительство вернулось в период острейшего финансового кризиса 20-х гг. XIX в. Суть мер, предлагаемых особой Комиссией для “всемерного содействия разработке золотосодержащих руд и песков... и найденя легчайших способов к дешевейшему и обильнейшему выделению золота”, сводилась к “разрешению свободы промышленности”, особо подчеркивалась экономическая нецелесообразность “рабского” положения уральского населения. Как к особому аргументу авторитетных документов комис-

сии В.Ю.Соймонов обращался к законам “просвещенной Европы”. Возможность такого рода радикальных проектов, предполагавших исключение золотопромышленности из феодально-крепостнического “оборота”, говорит об осознании особой роли золота как резерва развития в русле традиционной системы.

Со времени отмены горной свободы золотодобыча считалась прерогативой казны, на собственных землях могли добывать золото дворяне-землевладельцы, выплачивая государству десятую часть добытого.

Продворянский характер российского законодательства, в целом, и золотопромышленного, в частности, вступал в противоречие с интересами экономического развития страны. Одной из существенных черт золотопромышленной политики XIX в. был поэтапный отказ от сословных принципов — допущение к золотодобыче широких социальных слоев. Когда во время Отечественной войны 1812 г. нужда в золоте крайне обострилась, в действие вступил особый сенатский указ, который предоставил всем российским подданным право отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати, т.е законодательно была определена золотопромышленная “горная свобода”. Правительство оставляло за собой в этот период лишь право преимущественной покупки металла.

Однако в силу распространенных в обществе опасений рецидива регального права самодержца, памяти о небезызвестных прецедентах, когда золотоносность земель служила поводом водворения их в казну, а также неопределенности взаимоотношений золотопромышленника с казной по закону существенного влияния на расширение социальной базы золотого промысла он не оказал. Последующие законы фактически вновь пошли по пути ее ограничения.

В 1824 г. Комитет финансов разъяснял относительно россыпных месторождений, что “открытые кем бы то ни было в землях казенных месторождения... частным людям во владение не отдавать...”¹.

Во второй половине 20-х — начале 30-х гг., когда последовала волна открытий золотых россыпей за Уралом, вышел ряд царских указов о “порядке производства золотого промысла на всемиростивейше пожалованных (выделенных для промысла) землях Сибири”, предоставивших право разведки и добычи всем лицам “вольного состояния”, кто мог это право оплатить. Со второй половины 20-х гг. действовала особая разрешительная система на право занятий золотым промыслом лицам непривileгированных сословий — по лично-

му представлению министра финансов выдавались “высочайше утвержденные” “особые грамоты” на поиски и разработку золота. Первыми частными золотопромышленниками-недворянами в России стали знаменитые купцы Рязанов, Баландин, Кузнецов, Попов, Черепанов и др.

В 1838 г. вышел особый закон, который разрешал добычу на казенных землях Сибири не только потомственным и личным дворянам, но и купцам первой и второй гильдий. В последующие два десятилетия это узаконение распространилось на районы, не включенные ранее в реестр разрешенных, — уральские казачьи земли, побережье Тихого океана, Приамурье, Алтай.

Горный Устав 1857 г. вновь ограничил доступ к золотому промыслу, заниматься которым разрешалось лишь потомственным и личным дворянам, почетным гражданам, почетным смотрителям учебных заведений и лицам белого духовенства, а также купцам, но только “первой гильдии или имеющим свидетельства этой гильдии”.

Лишь новый золотопромышленный Устав 1870 г. отменил все сословные ограничения на право разработки золотых месторождений на территории России. Расширение социальной базы золотопромышленного предпринимательства положительно повлияло на развитие отрасли. Курс на поощрение предпринимательской инициативы и расчет на больший успех дела в частных руках выразился и в проводимой правительством в 70-е гг. политики “приватизации” золотопромышленных предприятий — передачи на особых условиях бывших казенных промыслов паевым, акционерным обществам, частным лицам.

Водворив принципы “свободы промышленности” во всех ее отраслях, включая занимавшую до того особое положение золотопромышленность, государство не находило возможным выпустить из своих рук контроль над золотодобычей. “Ненормальность”, по выражению господ золотопромышленников, условий развития отрасли заключалась в том, что все добытое золото продавалось государству по фиксированной цене через казенные золотосплавочные лаборатории.

Эволюция денежного обращения в России со времени введения Екатериной II бумажных денег с биметаллическим содержанием до “золотого рубля” Витте в значительной мере связана с проблемами формирования золотых запасов, внутренних резервов их пополнения. Все законодательные шаги в сторону большей свободы промысла

и всевозможные налоговые послабления, призванные стимулировать рост золотодобычи, хронологически соотносятся с финансовыми кризисами (выпуски обесцененных, необеспеченных ассигнаций, государственных займы и т.д.).

Стремительное падение металлического содержания рубля при Александре I (с 80 в 1802 до 20 коп. сер. в 1814 г.), краткое водворение в стране металлического обращения посредством девальвации ассигнаций и замены их кредитными билетами при Е.Ф.Канкрине (1843 г.), финансовый кризис, вызванный Крымской войной, заставившей в обстановке полного отсутствия кредита вновь прибегнуть к выпуску бумажных денег, прекращение в 1857 г. размена на золото кредитных билетов, серия ошибочных финансовых экспериментов 60-х гг. — искусственная поддержка вексельного курса, крайне истощившая разменный фонд, понижение процента по вкладам в казенные кредитные учреждения, дорого стоившая (проведена на средства иностранных займов) попытка открытия размена бумажных денег — вот основные вехи российской финансовой истории XIX в. до введения золотого стандарта.

Практически безостановочное владычество дефицита устраняло возможность серьезного реформирования финансовой системы, государственное хозяйство велось при неразменных бумажных деньгах с непрерывно колеблющимся курсом, что было крайне ущербно для экономики, правительство постоянно было занято проблемами совершенствования денежной системы и накопления золотого запаса.

Падение крепостного права, реформы 60-х гг., устав о золотопромышленности 1870 г., открывший новые районы для золотодобычи, упорядочивший налогообложение, снявший сословные ограничения с действовавших законоположений о праве заниматься промыслом, курс на приватизацию казенных золотопромышленных предприятий, монополизировавших богатейшие золотоносные районы, повышение закупочных цен на золото стали основой формирования условий для восстановления золотого содержания рубля.

Государственным банком прежде всего был накоплен значительный запас золота, повышен курс рубля, в 1886 г. была вновь поднята цена на сдаваемое в казну золото (до 3 руб. 67 коп.). В правительственных кругах обсуждалась идея разрешения оплаты золотом сделок между казной и частными лицами (инициатива министра финансов Н.Х.Бунге).

Следующий министр финансов И.А.Вышнеградский провозгласил восстановление металлического обращения своей главной задачей; правительство стремилось к установлению возможно более благоприятного расчетного баланса для привлечения и удержания золота в стране, формирования достаточного разменного фонда. Активный торговый баланс 1882—1886 г. дал возможность не только покрывать платежи по металлическим займам, но и покупать золото для увеличения металлического фонда. Опасения за сохранение с таким трудом накопленного золота заставили прибегнуть в условиях нарушения активного баланса (неурожай) к внешнему 3% золотому займу.

В рамках политики С.Ю.Витте, направленной на установление устойчивого курса рубля, в 1891 г. Государственный банк разрешил выдачу краткосрочных ссуд крупным золотопромышленным предприятиям. Привлечение иностранных капиталов и акционирование рассматривались как важнейшие средства мобилизации капиталов в золотопромышленности; в 1895 г. были разрешены акции на предьявителя в золотопромышленности.

В том же году было разрешено заключение сделок на золото и взнос золотой монетой во все государственные учреждения; высочайшим постановлением 8 августа 1896 г. курс на золотую монету был фиксирован, и на Государственный Банк была возложена функция размена. Наряду с достоинством золотой монеты было приведено в соответствие с ее ценой. Указ от 29 ноября 1897 г. установил основания выпуска кредитных билетов Государственного Банка под обеспечение золотом.

С 1897 г. до начала первой мировой войны в России существовало денежное обращение, основанное на золоте. Русский золотой рубль являлся одной из самых "твердых" мировых валют. Общеизвестно, что "в экономическом отношении то был период беспрецедентного в истории страны роста, непосредственно связанного со стабилизацией финансовой системы"². С введением золотого стандарта был положен конец ситуации, когда золотопромышленники несли значительные убытки от разницы курса золота и кредитных билетов.

Поддержание функционирования системы золотого стандарта стало основанием неостановимого потока законодательных актов, направленных на дальнейшее стимулирование золотопромышленности. В 1897 г. были изданы правила кредитования золотодобывающих предприятий Урала и Сибири, в 1898 г. сроком на 10 лет отменены

таможенные пошлины на машины и оборудование для золотопромышленности, в 1897 г. были вновь повышены цены на золото (с 3 руб. 67 коп. до 5 руб. 51 коп.). Внимание к проблемам золотопромышленности проявилось в создании местных съездов золотопромышленников (Положение высочайше утверждено 29 октября 1895 г.), организации всероссийской Постоянной совещательной конторы золотопромышленников. Постановлением от 30 марта 1901 г. правительство разрешило банкам Урала и Сибири выдавать ссуды под шлиховое золото.

Венцом политики поощрения золотопромышленной инициативы стал закон 12 марта 1901 г. о свободном обращении золота, отменивший его обязательное предоставление в казну; российские коммерческие банки стали активно обзаводиться золотосплавочными лабораториями. При всей паллиативности этой меры в условиях сохранения системы фиксированных цен на золото она несомненно сыграла свою роль в упрочении системы золотого стандарта, развитии отрасли, в значительной степени «оплачивавшей» экономическую стабильность и курс проводимых реформ по модернизации хозяйственного механизма царской России.

Последующие годы также были ознаменованы активными действиями правительства по отношению к золотопромышленности. В правительственных и предпринимательских кругах обсуждались различные варианты улучшения условий кредита золотопромышленников (в 1903—1904 гг. был выработан «нормальный» устав Обществ взаимного кредита для золотопромышленников, и эти учреждения постепенно заняли свою скромную нишу в кредитовании промышленников), с 1905 г. шло обсуждение идеи создания специализированного золотопромышленного банка³. В 1906 г. при Министерстве торговли и промышленности была образована комиссия для обсуждения правил, направленных на поощрение мелкой золотопромышленности, развитию которой уделялось серьезное внимание⁴. В 1908 г. в целях стимулирования отечественного золотопромышленного машиностроения были вновь восстановлены таможенные пошлины на основные виды оборудования и материалов для золотопромышленности.

В 1910 г. впервые вопросами золотопромышленности занималась Государственная дума, точнее, ее бюджетная комиссия. В 1911 г. при Горном департаменте планировалось создание особого Совещания

под председательством Министра торговли и промышленности по пересмотру узаконений по золотопромышленности. Крайне примечательно заявление главы совещания о том, что “государство готово допустить некоторое напряжение материальных средств в целях сделать извлечение громадных запасов золота...”. В годы предвоенного промышленного подъема чрезвычайно активизировался интерес к проблемам развития золотого промысла не только со стороны правительственных кругов, но и общественности.

На развитие золотопромышленности влияли такие экономические факторы как наличие капиталов и условия кредита, стоимость рабочей силы, налоговая политика правительства, уровень цен на машины и оборудование, в т.ч. импортное (таможенная политика), технический прогресс. Мера и глубина правительственных мероприятий, создающих необходимые условия развития отрасли, определялись, во-первых, известными колебаниями правительства в оценке того, какую роль в обеспечении российского золотого запаса должна сыграть казенная и частная золотопромышленность, и, во-вторых, какова мера “участия” государства в развитии частного промысла.

Государство то расширяло территории, где допускалась частная золотопромышленность, то “изымала” их, то ограничивало доступ к промыслу низших сословий, то возвращалось к условиям “горной свободы”, то делало всевозможные налоговые послабления, вводило ряд привилегий для золотопромышленников, то, напротив, следуя стереотипу представлений о чрезвычайной прибыльности золотого дела, налоги увеличивало, сопровождая эти меры ужесточением контроля за добычей и реализацией золота на всех этапах (пресловутые горно-полицейская стража, “шнуровые книги” и т.д.).

Если все же попытаться определить общую тенденцию эволюции золотопромышленной политики на протяжении XVIII—XIX вв., то следует признать, что при всех колебаниях она явно выражается в постепенном отказе от прерогатив государства на добычу и операции с золотом. Стадиальность этой трансформации заключается в отказе от монополии государства на поиск и добычу золота и постепенном расширении социальной базы золотопромышленного предпринимательства на первом этапе, введении свободного обращения золота, т.е. отказе от обязательного предоставления золота в казну, на втором. Логическим завершением этого этапа должен был стать отказ от фиксированной цены, допущение свободного ценообразования, форми-

рующего рынок золота, но этого не произошло. Более того, накануне первой мировой войны в правительственных кругах активно муссировались попятные идеи — от восстановления былых прерогатив государства до введения жесткой государственной монополии на драгоценные металлы.

В апреле 1911 г. сессия Совещания по горнопромышленным делам, организованного при Министерстве торговли и промышленности, при обсуждении вопроса о “влиянии свободного обращения золота на положение золотопромышленности” пришла к выводу о необходимости пересмотра закона о “свободном обращении”⁵. А накануне первой мировой войны правительство вынашивало планы создания мощного государственного сектора в этой сфере. Горный департамент предлагал организовать проведение серьезных разведок в богатейшем Витимско-Олекминском районе и запретить его для частной золотопромышленности. Более того, разрабатываемый проект предоставлял Министру торговли и промышленности право закрывать те или районы для частной золотопромышленности⁶.

Сегодня ситуация в российской золотопромышленности парадоксально повторяется. Проблемы пополнения золотого запаса а, следовательно, условий разработки российских золотоносных недр, как средства стабилизации реформируемой экономики, жизненно важны. Государство пошло по пути отказа от части своих монопольных прав на золото.

Указом Президента Российской Федерации от 15 ноября 1991 г. “право на добычу драгоценных металлов и драгоценных камней” было предоставлено “всем юридическим лицам и гражданам Российской Федерации”. Ряд правительственных постановлений 1993 г. был направлен на урегулирование отношений государства со старательскими артелями. В начале 1995 г. “золотые лицензии” приобрели 150 коммерческих банков, золотодобывающие предприятия получили право продавать свое золото не только Роскомдрагмету (он оставил за собой лишь преимущественное право покупки золота у “недропользователей”), но и коммерческим банкам, а последние, соответственно, финансировать золотодобычу. С ноября 1995 г. операции со слитками разрешены частным лицам.

Правительственное постановление от 30 апреля 1992 г. ввело единую цену сдачи золота в госфонд для всех субъектов предпринимательской деятельности независимо от форм собственности и для всех

регионов (в советское время предельные значения цен определялись и директивно вводились решениями Совмина отдельно для всех форм хозяйствования — государственных предприятий и артелей старателей). Механизм ценообразования, в соответствии с особым постановлением правительства (май 1996 г.), ориентирован на отпускные цены Роскомдрагмета и (!) цены международного рынка (с учетом фиксингов на Лондонской бирже, проводимых два раза в день). В настоящее время делаются первые шаги по приватизации золотодобывающих предприятий.

Не только публицисты, но и экономисты поспешили квалифицировать комплекс этих мер как “начало нового этапа золотой лихорадки в России”. Однако увеличения золотодобычи и активизации предпринимательских структур не последовало, т.к. механизм ценообразования остался прерогативой Российского комитета по драгоценным металлам и Министерства финансов. Более того, до июля 1996 г. за сделки с золотом банки должны были платить налог на добавленную стоимость, что делало цены заведомо выше мировых и, следовательно, лишало банки всяких коммерческих стимулов для проведения таких операций. К подобного же рода “хромающим” решениям можно отнести неправомерные повышения Роскомдрагметом цен в условиях, когда мировые оставались на прежнем уровне, а курс доллара по отношению к рублю падал.

Не разрешена важнейшая проблема современного развития золотопромышленности — проблема инвестирования, обнаружившая на практике замкнутый круг, когда практически отсутствуют и внебюджетное и бюджетное финансирование. Государство не в состоянии заплатить за уже добытый валютный металл даже “деревянными” рублями, отказывается купить запланированные объемы, соответственно, в настоящее время не может идти речь о существенных государственных вложениях в развитие отрасли, дотировании нерентабельных производств или предприятий, осваивающих новые районы месторождений. Внебюджетное финансирование за счет внутренних резервов существующим механизмом ценообразования лишено всякого коммерческого стимула. Иностранное инвестирование крайне ограничено, поскольку Россия объективно оценивается как зона повышенного финансового риска. Определенные перспективы связываются экономистами и практиками с возможностью предоставления банкам права вывозить золото, что послужило бы осно-

ванием для кредитования ими золотодобывающих фирм под 12% годовых (в настоящее время этот показатель варьирует от 25 до 40%), а также использованием драгметаллов для привлечения иностранного инвестирования золотодобывающих предприятий. Однако эти пути требуют законодательного разрешения.

Сложившаяся ситуация пополняет ряды противников проводимого курса на формирование рынка золота. В июне этого года при обсуждении в Государственной Думе проблем отечественной золотопромышленности вновь встал вопрос о восстановлении в полном объеме государственной золотой монополии. Среди практиков и теоретиков золотопромышленности формируется оппозиция курсу на формирование золотого рынка⁷.

Изложенное выше позволяет говорить об очевидности формально-го сходства основных вех золотопромышленной политики в России рубежа XIX—XX и XX—XXI вв. — демонополизация добычи, частичная демонополизация обращения, остановленная на пороге введения свободных цен на золото и разрешения негосударственным структурам продажи золота за рубеж, складывание тенденций к сворачиванию демонополизации, как одного из вариантов дальнейшего развития политики в сфере золота. Идентичность этапов и пороговых величин допущения “свободы” рынка в принципиально различных условиях золотостандартных и демонетарных — позволяет говорить о закономерности, типичности такого рода поворотов в российской практике.

Достаточно традиционным в современной научной и публицистической литературе стал вывод о возможности аналогий в характеристике условий современного и пореформенного перехода к рынку. В основе возможности такого рода сравнения — мобилизационные, основанные на внеэкономических рычагах, механизмы хозяйствования в России крепостнического феодализма и феодально-государственного социализма.

Российской модели хозяйственного развития в целом свойственна высокая степень инструментализма, значительная роль государственного регулирования экономики. Не одно столетие в России развивалась паразитерная система хозяйствования, основанная на в основном дорыночных отношениях, но одновременно нацеленная на индустриализацию и рынок, оцененный как прагматически, так и идеологически (признанная “современностью” ценность), и способ-

ная на сверхмощные “прорывы” в этой сфере. Огромная энергия государства была ориентирована на прямое соединение противостоящих друг другу, дезорганизующих друг друга ценностей, поиск эволюционного пути снятия этого противоречия. Государство не только насаждало рынок, но и защищало от него системой “сдержек и противовесов”. Потому анализ конкретных мер правительственной политики, их противоречивость, паллиативность приводят к необходимости, оценивая российский опыт реформирования, говорить и о том, что сделано не только “благодаря”, но и “вопреки” проводимому курсу, независимо от него. Нет оснований говорить и об особо рациональном, согласованном характере экономического вмешательства государства; целенаправленное регулирование государства в период “позднего развития” зачастую представляет собой не проявление силы, но “грубую компенсацию неэффективности, отсутствия опыта”⁸.

Особенностью России на всех этапах ее истории была устойчивость традиционных укладов, существование институциональных и ментальных препятствий, тормозивших процесс модернизации.

Специфическая ценность золотопромышленности, поставляющей валютный металл, диктует совершенно особую роль государства в этой сфере, полярное выражение которой — политика жесткой государственной монополии на всех этапах добычи и обращения золота. С другой стороны, история мировой золотопромышленности насыщена фактами беспрецедентного, выходящего за рамки тех или иных систем, регулирования добычи и сбыта золота. Форсирование добычи всегда было связано с системой привилегий, уступкой государством своих регальных прав, поддержанием нетрадиционных укладов хозяйствования.

Каждая экономика по-своему “ставит” вопросы о том, за счет каких сил рашаема проблема накопления и мобилизации золотых запасов. Альтернативно обозначенная проблема (государственная монополия или свободный рынок) на протяжении всего развития человечества не знала решений в рамках альтернативной парадигмы.

Общеизвестна устойчивая тенденция увеличения экономической роли государства в современных условиях, которая реализуется в сложном и постоянном взаимодействии с обратной тенденцией — самодостаточности рыночных механизмов. Обе тенденции существуют на двух уровнях — стихийно-объективном и политико-идеологическом.

ком. Так или иначе, центр тяжести государственного регулирования передвигается ныне в сферы денег и кредита, платежных балансов, валютных курсов.

Создание государством условий, инфраструктуры развития предпринимательства, расширение конкурентной среды — суть любой эволюционной модели движения к рынку. Современная частная золотопромышленность России, пяти лет отроду, лишь начинает делать первые самостоятельные осознанные шаги. В царской России активизация частного предпринимательства началась с 30-х и особенно заметной стала в 70-х гг. XIX в. К моменту введения “золотого стандарта” золотопромышленность накопила солидный опыт “выживания” в условиях отнюдь не идеальной, с точки зрения интересов владельцев золотодобывающих фирм, политики правительства, которая, как уже отмечалось, отличалась непоследовательностью и паллиативностью, в известном смысле поисковым, экспериментальным характером (метод “проб и ошибок”).

Особенно страдали практики золотого дела от медленного оборота капитала, связанного с существовавшей системой расчетов за сдаваемое золото и недостатком кредита. Однако, это хроническое бедствие не вело к стагнации золотодобычи, т.к. частный капитал имеет способность к саморазвитию, самодотированию нерентабельных участков производства, обладает большей мобильностью, способностью адаптации, “по обстоятельствам” формируя особые резервы. Так, в частности, в России сложилась совершенно специфическая структура капиталов, оперировавших в отрасли — владельцы золотых приисков, как правило, имели надежные резервы в виде собственных торговых дел, незолотопромышленных предприятий. Это явление было повсеместным. Так, при обсуждении условий создания обществ взаимного кредита золотопромышленников ряд местных съездов высказался о принципиальной невозможности создания их из числа лиц, занимавшихся исключительно золотопромышленностью⁹.

Проблема создания устойчивой предпринимательской среды в современной экономике России и золотопромышленности, в особенности, является “последней линией валютной обороны” в условиях жесточайшего экономического кризиса страны. Сегодня, как и во все времена, реальное золото, использование его в качестве залога, является собой едва ли не единственную реальную возможность получения дешевых кредитов извне, как средства международных платежей. В

рамках каждой конкретной страны значимо свое даже "дорогое" золото.

Хотя основная роль централизованных золотых запасов сосредоточилась во внешнеэкономической сфере, а формальная связь золотых запасов с внутренним денежным обращением не существует, они все же сохраняют некоторые монетарные свойства, в частности, определяют структуру бюджета, объем капиталовложений. Известно, например, что в золотодобывающих странах на золото падает значительная величина общих инвестиций в экономику¹⁰.

В условиях интернационализации мировой хозяйственной системы, глобализации инвестиционного взаимодействия, транснационализации страновых экономик¹¹, а также сохранения некоторых монетарных функций, золото является не только источником, но и специфическим стимулом модернизации, экономического и социокультурного самоопределения в процессе включения в мировую систему цен и ценностей.

Выдвинув в качестве критерия не максимизацию, а оптимизацию процессов, не способность разом и однозначно решить, а последовательно решать проблемы, связанные с добычей и обращением золота в рамках национальной экономики и международного валютного рынка, учитывая исторический опыт и почвенность, подготовленность тех или иных шагов, государство должно найти меру собственного участия в этой специфической сфере.

Известная непоследовательность и паллиативность политики реформаторских правительств определяется не только проблемой приоритетов и соотношения рыночных и административных рычагов регулирования. Попытки решения финансовых проблем постоянно колеблются между ориентациями на внешние — организация займов, покупка золота за границей — и внутренние источники пополнения казны — во-первых, такой традиционный, наиболее легкий, но заведомо ограниченный, как налоговая система, во-вторых, активный торговый баланс (насколько это возможно и не связано с критической, противоречащей национальным интересам, ресурсной наполняемостью экспорта) и, наконец, мобилизация собственной золотодобычи.

Как это ни парадоксально, но пополнение казны продуктом собственной золотопромышленности можно образно оценить как рычаг "внешний", поскольку добываемое в стране золото, не затрагивая

внутренних экономических механизмов, с легкостью “съедается” затратной, нерентабельной экономикой, давая лишь сиюминутное послабление кризисных моментов, консервируя определенную стадию стагнации (возможны некоторые аналогии с “нефтедолларом” советских времен).

Очевидно, что такое разделение, на двух витках, мер на внешние и внутренние — искусственно. Нам хотелось лишь подчеркнуть, что реформы, связанные с введением и поддержанием золотого стандарта в России в 90-х гг. XIX в., значимы в той мере, в какой они разрубили “гордиев узел” российских проблем — добываемое золото в условиях золотостандартного механизма не только “запустило” внутренние механизмы роста и эффективности экономики (каждый “золотой рубль” “оборачивал” товаров на несколько тысяч руб.), но и навело “золотой мост”, по которому капитал из индустриально развитых стран Европы притекал в Россию; отечественное золото оплачивало проценты по внешним займам, делало их условия приемлемыми и не столь “опасными” с точки зрения национальных интересов.

“Золотой рубль” был не только краеугольным камнем системы реформ, в определенном смысле он был самодостаточен. Именно в условиях “золотого рубля”, оплаченного собственным золотом, стали особенно эффективны все предпринимаемые правительствами меры — железнодорожное строительство, привлечение иностранных капиталов, активизация промышленности и аграрные преобразования, внешние займы и т.д. В ряду условий, “знаков” начала волн повышения, по теории больших циклов Н.Д. Кондратьева¹², одним из основных является изменение в добыче драгоценных металлов и денежного обращения. Знаменательно, что в эти периоды, в частности, повышается потенциал здорового реагирования, успешности технико-технологического взаимодействия. Своеобразным показателем того, что правительству в известной мере удалось “запустить” механизмы роста, было то, что, по общему признанию специалистов, в период 1907—1914 гг. государственное вмешательство, интенсивность регулирующего законодательства были крайне минимальными.

Включение России в систему золотого стандарта, установленную в большинстве стран (кроме Англии) в конце XIX в., произошло практически “без опоздания”. Это был своеобразный момент преодоления в рамках эволюционных решений “догоняющих” стереотипов раз-

вития, т.к. не был копированием, переносом “внешних параметров Европейской “современности””, но сущностно преобразующим нововведением, подключавшим Россию к системе Европейских экономических ценностей, подготовившим ее к восприятию новой индустриальной культуры.

Подобно тому как эпоха золотого стандарта в масштабах мировой экономики наступает на каком-то этапе и соответствует определенному его качеству, экономика каждой страны требует известной готовности к такого рода новациям. Россия смогла перескочить некоторые ступени вхождения и упрочения системы золотого стандарта и связанных с этим преобразованием именно благодаря такому потенциально надежному резерву как собственная золотодобыча. Этот вывод в анализе опыта реформирования России рубежа XIX—XX вв. занимает неоправданно незначительное место.

Обращение сегодня к международному и, в частности, российскому “золотостандартному” опыту значимо в силу все более обнаруживающихся сдвигов в развитии международной валютной системы. В документах правительств, международных и предпринимательских организаций, специальных комиссий (начиная со знаменитой Золотой комиссии США 80-х гг.), научных конференций (последняя Мировой экономической форум в Давосе в январе 1995 г.¹³) все более явственно звучит экономически мотивируемая ностальгия по “естественной дисциплине золота” времен “золотого стандарта”, а в среде экономистов ширится штат его “адвокатов”¹⁴. Многовековая история успешного функционирования золотого стандарта в различных условиях свидетельствует о его достаточной эффективности, поскольку он обладает свойством долгосрочной стабильности цен, а последняя является, как правило, целью реформ.

В частности, активным сторонником установления варианта золотого стандарта (размена золота на доллар) выступает группа политиков и экономистов Канады (Center for restoration of gold в Оттаве), которая видит в развитии собственной золотодобычи в рамках этой системы гарантии выхода из тяжелейшего долгового и валютного кризиса. Очевидно, что новая роль золота будет иной, чем при классическом золотом стандарте или бреттон-вудской системе. Тем не менее, хотя среди экономистов нет единого мнения о состоянии и направлениях развития международной денежной системы, а также цельного определения места в нем золота¹⁵, фактически общепризнанным

является вывод об усилении его роли в будущем. Последнее является лишь еще одним, работающим на перспективу, в гамме экономических стимулов, которые являет собой эффективное развитие собственной золотодобычи в стране.

Обращение к мировому опыту позволяет говорить о том, что наличие солидных объемов собственной золотодобычи в известной степени определяет специфику национальных моделей индустриальной и постиндустриальной модернизации. Золото является генерирующей субстанцией, его, без сомнения, можно отнести к основным макроэкономическим параметрам. Содержание моделей, формируемых в процессе взаимодействия материальных культур, социальных форм и технологий (о каком бы этапе эволюции обращения золота ни шла речь — классического золотого стандарта, бреттон-вудской системы или демонетарном), в частности, восходит как к “высокой” политике в сфере золота, так и к золотопромышленной политике на уровне отдельной страны, степенью эффективности которой выступает “включение” такого мощного резерва развития как собственная золотодобыча.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Горный журнал. – 1861. – Ч. 3. – Кн. 7–9.
2. Петров Ю. Золотой рубль России//Золото России. – 1995. – №№ 1–4. – С. 2.
3. РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 3. Л. 96.
4. Вестник золотопромышленности. – 1906. – № 17.
5. РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 14. Л. 22 об.
6. Золото и платина. – 1911. – № 5.
7. См.: Лешков В. Российское золото – государственная и старательская добыча// Русское золото. – 1995. – №№ 1–4. – С. 29–30.
8. См.: Inkster I. Technology Transfer and Industrial Transformation//Technological Change, Methods and Themes in the History of Technology. London. P. 157–162.
9. РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 59. Л. 3, 6 об.
10. Аникин А.В. Золото. Международный экономический аспект. – М., 1988.
11. См.: Кочетов Р. Геоэкономические ориентиры антикризисного развития России// Российский экономический журнал. – 1996. – №7.
12. См.: Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М., 1989.
13. Oxford University Press. N.Y., 1995.
14. Schwartz A.J. Reflections on the Gold Commission Report//Journal of Money, Credit and Banking. 1982. Nov. Part 1; Shelton J. Money meltdown: Restoring Order to the Global Currency System. The Free Press. New York. 1994; etc.
15. См.: Кузнецов Н. Либерализация денежного обращения: проблемы и подходы// Вопросы экономики. – 1996. – № 8. – С. 12–28.